

- Кофе, - Чан Синь приготовил Чжэньхао что-то, чтобы успокоить его нервы.
 - Спасибо, он согласился, все еще немного сбитый с толку.
 - Спрашивай, что хочешь, - Тинсяо прямо сказал ему.
 - Брат, с каких это пор ...
 - Уже почти год.
 - Так долго!? - Чжэньхао был ошеломлен.
 - Когда я встретил его в первый раз.
 - Любовь с первого взгляда!? - он не мог в это поверить.
 - Ммм.
 - Великий генеральный директор влюбился с первого взгляда, причем в мужчину. Это новость, достойная сплетен, если это выйдет наружу.
 - Рано или поздно это выйдет наружу. Я планирую жениться на нем.
- Чжэньхао может только дрожать от такого смертельно серьезного тона своего брата, что даже кофе потерял свой эффект. Ему не было неприятно, что его брат стал геем, и он принимал это до тех пор, пока это был хороший человек, и он всем сердцем любил своего неразговорчивого и чопорного брата, но этот внезапный выход из тени был просто огромным сюрпризом даже для его мужского сердца.
- Сестренка... Сюй Аньцзи, ты действительно забыл ее?
 - Я трижды отказывал ей. Она приходила сегодня, - они были на кухне, и Тинсяо встал, чтобы достать из холодильника оставшееся мороженое и подать Чан Синю.
 - МОЙ ХААГЕН ДАЗС!!! - воскликнул он, увидев оставшееся количество.
 - Я говорил тебе не трогать его!!!
 - Ты этого не делал.

- Это потому, что тебе все равно оно никогда не нравилось!

Чан Синь взял отдельную миску, наполнил ее и передал Чжэньхао.

- Спасибо, - в присутствии этого шурина он не может не вести себя официально и сдержанно.

- Хаааах ... и мне было интересно, почему они сказали, что в последнее время ты работаешь из дома. Сам президент злоупотребляет своими полномочиями, чтобы флиртовать и быть влюбленным со своим любовником наедине. Позвольте спросить, это захватывающе?

- Чжэньхао был саркастичным и желчным.

- Чжэньхао, - заговорил Чан Синь, - ... как она.

- Кто?. . .э-э-э... - Кто еще, кроме Бикин? Он потянулся за своим кофе, не зная, с чего начать разговор о ней.

- Все в порядке. Я знаю, что ее настоящий характер неприятен, - он успокоил его.

- Ну, тогда ... после того, как мы расстались, она пришла ко мне, чтобы извиниться, сказав, что это был просто приступ гнева... конечно, я не был дураком, чтобы поверить ей, и я также не хотел видеть ее лицо, поэтому я избегал ее. Но она продолжала преследовать меня, появляясь в местах, которые я обычно посещаю, что было чрезвычайно раздражающим, так что ... - он сделал небольшой перерыв в разговоре, чтобы зачерпнуть немного мороженого в рот. Восхитительно!

- Буквально вчера я гулял по клубам со своими друзьями, и там снова была она. Раздраженный Я . . . Я вроде как вышел из себя и пригрозил ей держаться от меня подальше или я позабочусь о том, чтобы у нее не осталось лица в индустрии развлечений, если я раскрою настоящую сторону ее лица.

Телефон Тинсяо внезапно зазвонил дважды, и после того, как он дочитал ее до конца, он вздохнул.

- Она сделала шаг первой, - он поднял свой телефон перед Чжэньхао.

**БОЙФРЕНД ЧАН БИКИН, ВТОРОЙ МОЛОДОЙ ГЛАВА КОРПОРАЦИИ
МУЛЬТИМИЛЛИАРДЕРОВ ФЭН, УГРОЖАЕТ ЕЙ УЙТИ ИЗ ИНДУСТРИИ РАЗВЛЕЧЕНИЙ!**

- Эта гребаная сучка! Мы уже расстались! И что? Я заставляю ее уйти из индустрии развлечений из-за сильной ревности и того, что я помешан на контроле?! - расставшись, а теперь подвергаясь клевете со стороны своей бывшей девушки, с которой у него когда-то были серьезные отношения, Чжэньхао не мог поверить, что раньше был настолько увлечен такой мегерой.

- Она пытается получить от тебя как можно больше. Ты никогда не показывался публике, поэтому они будут приставать к ней, пытаясь выяснить, кто ты такой, - Тинсяо дочитал "Страгеды" Бикин.

- Сначала она будет молчать ... но это в значительной степени подтверждает ваши с ней отношения, - как ее брат или как автор, Чан Синь тоже видел это насквозь.

Эти женщины . . . почему им так трудно забыть своих бывших мужчин.

- Брат, что нам делать? Я не хочу поднимать шум на рабочем месте, - он легко остыл, увидев, как бесполезно злиться из-за какой-то сумасшедшей женщины.

- Мы не можем скрывать тебя долго, и я думаю, ты готов занять место вице-президента. Почему бы не воспользоваться этой возможностью, чтобы публично дать ей пощечину.

- Эээ, но... - Он посмотрел на брата Чан Бикин.

- Делай, что хочешь ... - он кивнул в знак согласия.

- Тогда мы проведем встречу с советом директоров, и через неделю я позвоню в отдел по связям с общественностью для собеседования. К тому времени будь готов, - как и ожидалось, этот генеральный директор уже все спланировал в своей голове.

- Хорошо, - Чжэньхао согласился, подняв оба больших пальца в знак энтузиазма. Затем он сосредоточился на поедании своего мороженого.

- Потом заberi свои вещи наверху. Съезжай.

Мороженое, попавшее в горло Чжэньхао, заставило его подавиться, после удара старшего брата, который мгновенно лишил его права на жизнь.

- Куда ты хочешь, чтобы я так быстро переехал!? Это бесчеловечно!

- У тебя есть секретарь Чжоу. Тогда иди жить с ним.

- В худшем случае, останусь в подвале.

Впервые Чжэньхао почувствовал, что место, которое он занимал в сердце своего брата, стало меньше. Слишком мало, чтобы он больше не заботился об этом младшем брате.

Он превратился в пыль?

Прошла неделя, и интервью завершилось на УРА.

Второй молодой мастер Фэн Чжэньхао наконец появился на публике, шокировав их своей красотой и соответствующей яркой и дружелюбной личностью, полной противоположностью своему старшему брату. Он утверждал, что он и ведущая актриса Чан Бикин давно расстались, доказывая это видеозаписью с камер видеонаблюдения, на которой они ссорятся в коридоре больницы. Это видео также показало ее истинное лицо за камерой, ошеломив ее поклонников, которые с каждым днем быстро теряли ее фанатскую базу.

Конечно, некоторые фанаты с мертвыми мозгами боролись, чтобы защитить ее, утверждая, что богатый молодой мастер использовал деньги, чтобы исправить свои неправильные поступки, но вскоре после этого было анонимно загружено видео, на котором она активно танцует в клубе с какими-то парнями, которое распространилось по Интернету, оборвав последние нити поддержки, которые у нее остались.

Ее слава в списке лучших закончилась.

Сюй Аньцзи было лучше пробиваться на международном уровне. Ее путь к тому, чтобы стать звездой S-листа, был устойчивым, она появилась в нескольких известных фильмах, стремительно продвигая свою карьеру.

В интервью ее спросили, почему она так усердно работает, и она ответила. – Чтобы заставить меня чувствовать себя лучше.

Эта женщина. Такой крепкий орешек, чтобы его расколоть.

Возможно, время может только исцелить ее.

С момента его травмы прошло 6 месяцев, и доктор Ли проводил последнюю проверку, чтобы убедиться, что все в порядке.

– Все хорошо. Зажило хорошо, – после посещения дважды в месяц он понял суть их отношений и также принимал их обоих.

– Тогда Сяосяо, позаботься хорошенько о Сяо Синь, хорошо?

– Ммм. Я так и сделаю.

– Дядя Ли. Береги себя.

Со звуковым сигналом. Дверь закрылась сама собой.

- Тогда я уйду на работу. Присмотри за домом для меня, - Тинсяо обнял и поцеловал его на прощание.

- Только потому, что она зажила, не напрягай ее слишком сильно.

- Ммм.

- Я уйду.

Подождав 10 минут, чтобы убедиться, что его большой любовник ушел, Чан Синь бросился на кухню, чтобы подготовиться к сегодняшнему романтическому ужину.

Он планировал испечь крошечный пирог, поэтому он делает это первым. Было за полдень, так что вскоре после этого он должен был начать готовить меню для сегодняшнего вечера.

Пока пекся торт, Чан Синь вернулся в свою комнату и на крышу, чтобы сделать там ремонт. Внизу, за дверью, он мельком увидел Чжэньхао, несущего розы, с которыми он попросил его помочь.

- Чжэньхао! - позвал он его и спустился вниз, чтобы поприветствовать.

- Синь-гэ, вот красные розы, которые ты просил меня выбрать для тебя, - он протянул огромный букет, наполненный 99 розами.

- ... спасибо тебе.

- Тебе нужна помощь с чем-нибудь? - беспорядок на кухне - пусть он сам посмотрит.

- Ммм. Срежь несколько головок этих роз и положи их в эти крошечные стаканчики, - он взял несколько роз с собой и поднялся вверх.

Погода была безветренной, что идеально подходило для свидания на открытом воздухе.

Он накрыл круглый столовый стол черной скатертью. Он поставил также круглую белую тарелку с черным контуром, который идеально сочетается со скатертью, расставил по бокам соответствующую посуду. Он убрал лепестки, которые были у него под рукой, и разбросал их по столу, специально создав разделительную линию посередине с помощью лепестков роз.

Он поставил маленькие ароматические свечи, оставив место между ними для украшения из

розовых головок, которые Чжэньхао нарезал, чтобы положить позже, и, пока он не забыл, бордовые столовые платки были положены поверх тарелки.

Он спустился вниз, прихватив с собой украшения из роз, и Чжэньхао последовал за ним обратно наверх. Когда он увидел, как готовится романтический ужин, он был ошеломлен и счастлив, думая, что его брату действительно повезло, что он нашел подходящего мужчину, который им дорожил.

- Синь-гэ, ты действительно потрясающий ... моему брату это наверняка понравится.

- Он согласится? - Чан Синь спросил, немного взволнованный.

- Конечно!

Обеденный стол и украшения были закончены. Теперь все, что ему нужно было, это приготовить еду.

Чжэньхао ничего не смыслил в приготовлении пищи и только помогал мыть посуду и собирать все, что нужно Чан Синю. Время тикало, и Тинсяо должен был быть дома в восемь. Когда всю еду отнесли наверх, Чжэньхао оставил его одного, а Чан Синь пошел принять душ и переодеться.

Тинсяо ожидал, что он будет принимать ванну, даже когда его не будет дома, поэтому у него вошло в привычку оставлять насадку для душа на полу и ставить сиденье сбоку.

На нем были темно-синий костюм и брюки, простая белая рубашка в паре с простым черным галстуком. Он вернулся на своем инвалидном кресле в гостиную, чтобы взять розу, коротко обрезать ее и положить в нагрудный карман. Он также вырезал один для себя, чтобы позже положить в нагрудный карман Тинсяо, остальные были снова собраны вместе в аккуратный пакетик.

В их прошлой жизни Ли Цзюнь многое сделал, чтобы сделать его счастливым, поэтому, по крайней мере, в этот раз, хотя и ничего особенного, он хотел быть большим и милым человеком, который сделал что-то для него из-за их любви друг к другу.

Звуковой сигнал. Щелчок.

Это был звук того, как кто-то набирает пароль, чтобы открыть дверь. Чан Синь немного нервничал, встречая его.

- Я дома. . . Синь? - Тинсяо был поражен, когда увидел разряженного Чан Синя, который был одет в строгий костюм в помещении с букетом роз на коленях.

- Добро пожаловать домой, - он улыбнулся в знак приветствия. - Для тебя, - он вручил ему цветы.

Тинсяо не понимал, что происходит, и просто плыл по течению событий. Он схватил розы в охапку и наклонился для улыбающегося поцелуя.

- Спасибо.

-Наклонитесь еще немного, - Чан Синь положил бутон цветка в нагрудный карман Тинсяо для него.

- Ммм. Давай поднимаемся на крышу.

Чан Синь схватил Тинсяо за свободную руку, чтобы увести его с собой. Тинсяо почувствовал, как тепло просачивается сквозь нее и достигает его сердца, и не хотел отпускать. Он не мог стереть широкую улыбку с лица.

Когда они добрались до крыши, его встретило море лепестков. Лепестки роз были разбросаны по всей земле, создавая романтическое зрелище. Тусклый желтый свет ламп на крыше подчеркивал романтическую атмосферу, дополняя шикарный, но романтический столик для свиданий на балконе на двоих. Приятная фортепианная музыка играла через аудиосистему, делая все еще приятнее.

- Это... - он улыбнулся, пока не в силах отвести глаз.

- Свидание на крыше, - Чан Синь ответил, смеясь от радости от его реакции.

Он подвел Тинсяо к его месту, а сам сел напротив. Хорошо, что его новая инвалидная коляска была немного выше, и он тоже был высоким.

Вся еда и напитки были еще горячими на тележке рядом с ними. Тинсяо мог видеть, сколько усилий приложил его возлюбленный к этому свиданию за ужином, не в силах объяснить, насколько он счастлив и благодарен, насколько удивлен и благоговейный трепет вызвал у него этот жест.

- Я попросил Чжэньхао помочь мне убрать посуду и выполнить кое-какую тяжелую работу. Не волнуйся, я не устал, - он хотел успокоить его, чтобы тот не волновался понапрасну.

- Ешь. Говори медленно, - он протянул ему первое блюдо.

Улыбка на лице Тинсяо все еще не исчезала и сияла еще ярче всякий раз, когда он смотрел на Чан Синя.

Этот человек действительно сильно любил его.

Этот человек, хотя и не мог ходить, вероятно, сделал больше, чем любой способный человек.

Этот мужчина был достоин того, чтобы его любили с такой же интенсивностью.

Этот мужчина принадлежал ему.

У него скривился нос от счастья, которое он испытал всего за эти первые несколько минут.

Они рассказывали друг другу о прошедшем дне. Чан Синь спрашивал: "Как прошла работа? Было ли это напряженно?", а Тинсяо: "Что было дома? Тебе было весело создавать все это?"

Это был разговор, наполненный улыбками и смехом, окруженный розовыми пузырьками и приятной атмосферой.

Это было идеальное свидание.

Даже Администратор, которого все это время игнорировали, не был зол и наслаждался ролью наблюдателя. Через некоторое время он молча ретировался, оставив двух голубков наедине.

Чан Синь сфотографировал их пустые тарелки и бутылку из-под вина, а затем опубликовал это в своем аккаунте.

#POPCorn.Guru: Такая ревнивая. Я не замужем.

#toiletCompanion: @POPCorn.Гуру, ты парень? Я проверила твой аккаунт. Хочешь встретиться?

Чан Синь бегло просмотрел и спрятал, сосредоточив все свое внимание на своем мужчине.

- Я должен был сделать это первым, - со смехом сказал Тинсяо.

- Кто что сделал первым, не имеет значения.

Чем больше Тинсяо смотрел на своего любовника, тем глубже он, казалось, влюблялся.

- Поскольку атмосфера соответствует случаю, я думаю, что сделаю свой ход.

Он порылся во внутреннем кармане и достал синюю бархатную коробочку.

- Чан Синь. Ты выйдешь за меня замуж?

Внутри было золотое кольцо диаметром 7 мм, с обеих сторон обведенное тонкой серебряной линией. Если присмотреться, серебряная линия на самом деле представляла собой сжатые супер крошечные бриллианты, ясно показывающие, сколько стоило кольцо, сделанное таким образом.

- Что делать ... - пробормотал Чан Синь, наблюдая за действиями Тинсяо, и достал похожую на черную коробочку из своего внутреннего кармана.

Они посмотрели на коробку другого. Затем вернулись к своим вещам, а теперь в глаза друг другу.

- Пфффф! - сердечный смех начал эхом разноситься по большому дому, как прекрасная мелодия. Это было так приятно.

Это было так прекрасно.

Тинсяо взял Чан Синя за левую руку и надел ему на безымянный палец оба кольца поменьше, начав с его собственного кольца. Чан Синь сделал это таким же образом, а после они держались за обе руки, прижав безымянные пальцы друг к другу. Оба некоторое время смотрели на это с блаженной улыбкой на лицах.

- Тин ...

- В чем дело?

- ... Тебя действительно не беспокоят? ... Мои ноги, - спросил он, потирая их пальцы друг о друга. Хватка Тинсяо стала крепче, и он уставился в красивые глаза Чан Синя.

- Если бы это я был в том инвалидном кресле, неспособный должным образом обнять тебя и взять с собой, ты бы бросил меня? - он спросил искренне.

- Нет. Я подержу для тебя небо и понесу тебя в постель ... если ты потеряешь руку, ослепнешь или не сможешь слышать, я все равно буду любить тебя, - его ответ был наполнен глубокой любовью, которая тронула его сердце, запечатлев каждое слово в нем.

- У меня то же самое, - его улыбка достигает глаз.

Чан Синь схватил телефон и сфотографировал их переплетенные руки, чтобы сохранить этот момент. Закончив, он взял последний десерт - мини-пирожное со вкусом кофе, которое подали в середине.

- В память.

Тинсяо поднял их переплетенные руки, чтобы поцеловать руку Чан Синя.

- Я знаю, ты не любишь сладости. Это кофейный.

Он поднял вилку, чтобы попробовать, и отправил в рот огромный кусок. Яркий блеск и предвкушение в глазах Чан Синя заставили его улыбнуться шире, утопая в любви.

- Как на вкус?

Тинсяо не ответил и откусил кусочек поменьше. Он встал со своего места, наклонившись, чтобы разделить страстный поцелуй со своим милым возлюбленным, не в силах сдержать тоску внизу.

- Ммм... нна...

Вкус кофе наполнял их рты, делая их перепадку густой и беспорядочной. Тинсяо хотела углубиться, но инвалидное кресло мешало этому.

- Хаахх.

Он вырвался, сбив своего любовника с ног, и помчался вниз по ступенькам в их спальню.

- Мммм ~ . . . нгахх. . . хааахнг. . .

Он сильно посасывал язык Чан Синя, не желая останавливаться, и его рука терлась о штаны Чан Синя, чувствуя его горячую эрекцию.

- ... Ты не представляешь, как сильно я хотел снять с тебя этот костюм. ... поскольку я упустил свой шанс на той вечеринке, ха-ха ...

Тинсяо быстро расстегнул каждую пуговицу, одновременно покусывая ухо своего возлюбленного. Он путешествовал вниз, оставляя красные следы на шее и игриво покусывая и натягивая кожу, и Чан Синь мог только представить, доказывая это каждой дрожью.

- Нннг... хаах, поторопись... - взмолился он, желая, чтобы к нему прикоснулись.

Тинсяо не разочаровал, наконец-то хорошенько разглядев обнаженную грудь своего любовника. Соски Чан Синя уже затвердели и торчали, честно показывая, насколько он возбужден и жаждет его прикосновений. Его руки развязали ремень Чан Синя, снимая с него брюки.

Мужской аромат его возбуждения достигал его носа, вызывая повышение температуры. Ему было слишком жарко снимать с себя собственный костюм и развязывать собственный ремень. Его член оставлял тень на кровати.

Он наклоняется, прокладывая себе путь к этим соскам. Посасывая их, покусывая, слегка покусывая, не торопясь потягивать их, заставляя Чан Синя стонать, сбита с толку похотью. Он инстинктивно терся о твердый член Тинсяо, наслаждаясь его теплом и длиной.

- Хааххх ... если ты продолжишь тереться ... нгх- вот так ...

Он двинулся дальше вниз, целуя живот, и дальше на юг, добравшись до основания органа Чан Синя.

Он снял последнюю тряпку. Размер Чан Синя можно было считать довольно большим, но он не мог сравниться с его. Он легко взял все это в рот, обвел языком и сильно пососал. Одна рука играет с соском его любовника, другая скользит от задней части талии вниз к ягодичной щели, а палец проникает в узкую дырочку.

- АНН!! Хаанг! сто-. .не на ... обоих -нгхм!!

Стимуляция его члена и дырочки так сильно возбуждала, что все, что он мог сделать, это стонать так громко, как только мог, чтобы выразить, как сильно он это чувствовал. Он быстро почувствовал облегчение, упав выгнутой спиной на кровать, весь красный и возбужденный.

Тинсяо убрал палец и, схватив бутылочку со смазкой, которая стояла у него в ящике стола, выдавил половину на узкую дырочку.

- . . . Холодно. . .

- Я согрею тебя.

Тинсяо перевернул его, так что он лег на четвереньки. Он обхватил рукой талию мужчины, притягивая его ближе к своей груди, чтобы удержать его устойчиво, схватил твердый член и просунул два пальца в эту узкую дырочку.

- Аааа!! . . Я говорил. . н-нет. . ннг. . .

Тинсяо спешил, быстрая стимуляция вознесла Чан Синя так высоко, что его член затвердел, умоляя о втором освобождении. Тинсяо ужасно хотелось войти. Чувствовать, как его толстый член сжимают горячие влажные стенки его любовника, и испытывать от этого удовольствие.

- Ннннн! Мммм! . . . хаах- снова!

Когда три пальца сработали, Чан Синь потеряла все силы, не в силах оставаться на коленях.

- Приподнимись немного.

Чан Синь почувствовал, как что-то горячее и твердое дразнит его вход.

- Я вхожу.

- Ааа- . . . АХН!!! . . . б-больно! Аааааааа!

Он мог чувствовать, как обжигающий мощный орган медленно входит в него, подталкивая точку, от которой по всему его телу пробежали мурашки, так что он высоко поднял живот, чувствуя, как он пульсирует внутри.

- Хааа ... уже нашел. . . хаха, - Тинсяо почувствовал гордость за то, что ему хватило времени, чтобы легко найти это приятное местечко.

- Ахнг! Ху-ннгн... больно-АХ! АААА!

Чан Синь стонал при каждом мощном толчке, крепко сжимая простыни от боли и удовольствия. Он был слишком возбужден, боль сменилась влажными стонами, умоляющими о большем. Тинсяо промахнулся с первых нескольких попыток, но научился позиционировать себя так, чтобы постоянно попадать в точку G.

Чан Синь сбился со счета, сколько раз он кончал, но Тинсяо до сих пор нет.

- С-стоп-нгаахх!! Аааа! к-кончай уже. . . мммм!!

Тинсяо возвышался над ним, опираясь своим весом на его немного меньшее телосложение. Чан Синь не мог дышать, язык Тинсяо, набитый в его рту, лишал его рассудка. Ему не хватало воздуха, температура их тел была слишком высокой, его голос был хриплым от стонов, и он был близок к обмороку.

Как будто Тинсяо услышал его мольбу. Он, наконец, выпустил свой заряд, наполняющий его.

- Ммг! Ха-а-а- а... - Тинсяо не смог удержаться от громкого стога.

Наполнив его своим семенем, Тинсяо стащил его с кровати, когда его член все еще был внутри Чан Синя. Покачивающиеся движения заставляли Чан Синя стонать, чувствуя, как что-то влажное просачивается наружу всякий раз, когда обжигающий член трется о его влажные стенки.

- Я рад ... что твои ноги бесполезны, - прошептал Тинсяо, покусывая его за уши.

- А? - он выразил недоумение по поводу того, что хотел сделать Тинсяо.

Сильные руки Тинсяо удерживали Чан Синя на весу, и он села на стул.

- Что... .. как ты?

Он не ответил и позволил весу Чан Синя опуститься на его твердый член.

- Аххх! Ахн!! Ха-А-А! ГЛУБОКО! - он умолял, но возбуждение превратило его голову в кашу, он потерял рассудок и мог только стонать при каждом толчке.

- Ммм ... я совершенно... не жалею ... хахах... - Тинсяо открыто признался в своем желании и наклонился, чтобы заткнуть языком громкий рот Чан Синя.

- Без ... твоих ног... - он потер ладонями грубые ладони о свою твердую и заостренную грудь, ущипнув их, когда они набухли.

- Ты не можешь мне отказать, - Тинсяо рассмеялся и засунул свой сильный длинный язык в рот, желая проглотить его.

Обе его пещеры были заполнены, и Чан Синь был слишком слаб, чтобы сопротивляться, вынужденный выдавить то, что осталось от его уставшего и болящего члена. Он навалился всем своим весом на грудь Тинсяо, его глаза затуманились от слез и покраснели, не в силах что-либо понять.

- Ммм ... А-Синь ... я еще не закончил! - заявил он и встал, зажав Чан Синя между собой и стеной, позволив силе тяжести притянуть его тело вниз.

- Мнааа!!! АХНГ!!! НГАААХХН! - он застонал на децибелы громче, чем когда-либо. Эта пульсирующая, горячая и толстая длина увеличилась в размерах внутри него. Он чувствовал, что это занимает все пространство, и это чувство было слишком ошеломляющим, когда он впился ногтями в спину Тинсяо, оставляя кровавые следы.

Он выглядел намного хуже, чем когда-либо прежде, его рот был приоткрыт, а глаза, заплаканные, расфокусированы, в голове звенело при каждом глубоком сильном толчке, входящем и выходящем. Уши Чан Синя были наполнены ритмом шлепков по коже и выдавливания спермы внутрь и наружу.

Эта ночь была самой напряженной в жизни Чан Синя, Мин Ю ...

Тинсяо утонул в своем желании проникнуть глубоко в Чан Синя и полностью занять его, не оставляя ни одного свободного места незаполненным.

Это было его право. Пространство, в которое можно вторгаться только его длине.

Думая подобным образом и глядя на тяжело дышащего и растерянного Чан Синя. Тинсяо может только поддаться своему желанию, снова готовясь к следующему раунду.

-

Чан Синь, которую переворачивали с ночи до позднего утра, хоте что-то сказать.

- . . . Я . . . про . . .прошу . . .

Тинсяо проснулся от его грубого царапающего голоса, придвинулся поближе, чтобы получше рассмотреть своего драгоценного любовника.

- ...

Он замер.

Если бы он попытался описать, как Чан Синь выглядел прямо сейчас, он бы сказал, что он был полностью затрахан.

Если Чан Синь был едой, то он был целым шведским столом, который ел до тех пор, пока не насытился.

Это из-за него?

- ...В.... воды...

Тинсяо заставил свое вялое тело встать с кровати и приготовил теплую воду, которая была полезна для горла. Напившись, Чан Синь бессильно откинулся на спинку стула, давая отдых своему измученному телу. Тинсяо прижался ближе, массируя рукой больную талию своего

любовника.

- Мм ... ниже, - Чан Синь открыл глаза и увидел выражение любви на лице Тинсяо. Он медленно поймал занятую руку в свою и переплел их, глядя на набор колец, обвивающих их безымянные пальцы.

Чан Синь глупо улыбалась, слушая звук, которые они издавали всякий раз, когда касались друг друга.

Тинсяо был очарован счастьем, отраженным в этой улыбке, загипнотизированный слезами, которые тихо катились из его глаз.

- Мне повезло, что я нашел тебя ... - он был не из тех, кого легко растрогать до слез, но в этот момент его не стали бы считать мужчиной, если бы он этого не сделал.

Это было его сокровище.

Прямо рядом с ним.

Чан Синь потянулся, чтобы вытереть скатившуюся слезу. У него сильно болела спина, и он мог только притянуть Тинсяо ближе и поцеловать в губы, благодарный за то, что влюбился в этого серьезного мужчину.

- Я счастлив, что влюбился в тебя.

Примерно так я поступал в прошлой жизни.

Чан Синь прижался ближе, слушая сердцебиение мужчины.

Конечно, он не забыл, что этот мир был вымышленным.

Но неважно. Это никогда не имело значения.

Полные любви двое обнялись в объятиях друг друга, погружаясь в комфорт любви друг друга.

Им не нужно было говорить слишком много слов.

Слова ... они с самого начала не любили разговаривать.

Пока он у меня есть.

Пока у него есть я.

Этого достаточно. ^-^

<http://bllate.org/book/14332/1269466>